

■ МУЗЕЙ БУДУЩЕГО

Дом, который строит Пинчук

Бизнесмен, филантроп и коллекционер Виктор Пинчук — о том, где и когда в Киеве появится его музей современного искусства и в какую сумму обойдется этот амбициозный проект

Виталий Сыч, Оксана Мамченкова

О тайнственном покупателе, активно приобретающего работы современных художников первого эшелона, в мировой арт-среде впервые заговорили в 2005-м. Уже через год стало известно, что охоту на произведения перловых и, соответственно, самых дорогих мастеров вроде британца Дэмиена Херста, американца Джеффа Кунса и немца Андреаса Гурски ведет промышленник из Украины Виктор Пинчук.

Тогда же в столице состоялось громкое открытие его PinczukArtCentre — центра современного искусства, впоследствии превратившегося в ведущее выставочное пространство страны. Прошли годы, прежде чем у галереи, сравнимой с лучшими зарубежными аналогами, появились в Украине первый достойный конкурент — Мистецкий арсенал.

За неполных семь лет в белых залах PinczukArtCentre побывали более 2 млн посетителей. Они приходили смотреть на работы мировых знаменитостей, среди которых японец Такаси Мураками, британец Аниш Капур и звезды отечественной арт-сцены Борис Михайлов, Сергей Братков и Александр Ройтбурд.

Развитие киевского центра наравне с коллекционерской деятельностью позволили Пинчуху уже в 2008-м первым среди украинцев попасть в престижный рейтинг 100 самых влиятельных людей в мире искусства, по мнению профильного британского издания ArtReview. Бизнесмен и филантроп родом из Днепрпетровска стартовал с 67-го места, а к 2012 году поднялся на 32-ю строчку списка.

Стремительное восхождение Пинчуху обеспечило в первую очередь наращивание личной коллекции — еще в середине 2000-х в одной лишь лондонской галерее White Cube украинец потратил на предметы искусства более \$ 180 млн. С тех пор его собрание выросло в разы. Эксперты не берутся дать

точную оценку суммарной стоимости принадлежащих ему работ. Но профильные международные издания, такие как ArtFortune и ArtNews, из года в год включают его в списки крупнейших коллекционеров планеты.

Свои приобретения украинский собиратель прекрасного регулярно демонстрирует соотечественникам в PinczukArtCentre. Однако амбициозному Пинчуху эта площадка уже не устраивает — идею создания нового большого музея он впервые озвучил еще в далеком 2007-м. Теперь же он конкретизировал планы в разговоре с Корреспондентом.

— У вас хорошая коллекция, которую мало кто видел. Оценивают ее в разные суммы — \$ 200-300 млн, кто-то больше. И лишь часть коллекции есть на верхнем этаже вашего арт-центра в ротации. Она когда-то

«Хочется, чтобы здесь закончился период сна и мы тоже сделали что-то свое классное»

Виктор Пинчук, бизнесмен, филантроп, коллекционер

станет доступна общественности? Что с идеей отдельного музея?

— Она станет доступна. Во-первых, большая часть из нашей коллекции выставляется у нас на пятом этаже [в PinczukArtCentre] уже несколько лет, как вы говорите, в ротации. Если просуммировать то, что было выставлено за это время, то это уже большая часть коллекции. Плюс многие выставки, которые мы делаем на остальных этажах, тоже состоят частично из экспонатов нашей коллекции. Поэтому она представляла украинскому и мировому зрителю в значительнейшей степени.

Музей в нашем понимании это не склад, а очень активный, даже интерактивный процесс, и дина-

мика там должна быть. Поэтому мы показываем то одно, то другое, то третье — нет смысла просто поставить и ходить, и смотреть. В какой-то момент это станет случно и неинтересно.

Должно быть движение. Должны меняться концепции, направления, поколения. Вот осенью у нас будут выставляться 20 лучших молодых украинских художников — еще неизвестно, каких, отборочный конкурс только идет. Это будет в рамках нашего коммента [обязательства — англ.] поддерживать молодое арт-поколение — и на национальном уровне, с премией PinczukArtCentre, и на международном, с Future Generation Art Prize.

Наш музей — один из самых динамичных, я считаю, центров современного искусства в мире. Все, что мы здесь показываем, — это высший мировой уровень. Любый музей мира был бы рад показать такие выставки. Я сегодня уже уверен в этом.

Рано или поздно — лучше не поздно — мы построим большой музей современного искусства. Хотя у нас и сейчас неплохой, но это все-таки не то. Мы построим, я надеюсь, музей в Киеве, где-то в правильном месте.

Некоторые меня агитируют: зачем в Киеве, построй в другом месте. Я говорю: нет, мой фокус — это Украина, я считаю, правильно это сделать в Киеве. Хотя мне говорили: с той коллекцией, которая у тебя есть, будет здорово это [музей] построить вот в таком-то крутом месте. И называют мне западных очень важных город. Я говорю: а зачем, что мне тот город? Мне нужно здесь.

— Вы уже продвинулись в создании этого музея?

— Продвинулись, но есть причины, почему я не ускорю этот процесс. Я хочу, чтобы это были лучшие архитекторы мира, знаковое здание, какое-то очень интересное, которое само по себе может стать одной из ключевых достопримечательностей.

Такое здание я уже никогда не унесу. Я его потом не переделаю в бизнес-центр, офисный центр,

ЦЕНИТЕЛЬ ПРЕКРАСНОГО: Бизнесмен и коллекционер произведений современного искусства Виктор Пинчук на фоне работы британско-американской художницы Сары Моррис

коммерческий центр. Не буду там жить, не буду сдавать апартаменты. То есть это здание останется здесь, в этой стране.

— С архитектором уже определились?

— Есть шорт-лист, до трех человек, это лучшие люди в мире.

— Нам не скажете?

— Ну, это некорректно. И может быть, к тому времени, когда мы начнем строить, вкусы изменятся. Да, есть [музей] Пугенхайма в Бильбао — хороший проект Фрэнка Гери, великого архитектора, но для себя решил, что это точно будет не он.

— Сколько может стоить проект? Миллионы 100 долларов?

— Это скромная цифра. Я говорю не только о стоимости здания — оно должно быть чем-то наполнено. Нужно подумать, как обеспечить деятельность этому институту при моей жизни и потом, кто этим будет заниматься, кому это будет нужно, как это будет финансироваться. Чтобы не было непонятно и бесхозно. Ведь сегодня таких примеров, как у нас [с PinczukArtCentre], нет в мире. У нас уже почти 2 млн посетителей пришло, и все бесплатно.

— Была идея построить этот музей у арки Дружбы народов...

— Есть такая идея. Много, конечно, проблем, но я считаю, что это одно из хороших мест. Потому что такое здание должно быть в центральной части, оно должно украшать город, должно быть удобно посетителям, горожанам.

— Наша журналистка Ирина Соломова хотела написать лонгю, предложил отдать Гостинный двор Виктору Пинчуху. Мол, это мертвое здание, пусть он лучше сделает музей.

— Знаете, это хорошая идея. Мне, в принципе, некорректно время назад [глава ИТА Александр] Попов говорил: "Виктор Михайлович, подумайте насчет этого здания". Не то чтобы он мне предлагал его — может быть, не получилось бы, — но он говорил: "Подумайте, потому что мы хотим его реконструировать". Вероятно, там было бы правильно [разместить музей]. Но, понимаете, я же хочу что-то суперсовременное.

Я ездит туда, показывал специалистам. Некоторые в полном восторге. Надо думать, это неплохой вариант. Но, конечно, тут важен будет консенсус. Если

киевляне все-таки будут за, тогда да. Это очень важно. Потому что я не хотел бы потом вести многолетнюю борьбу с кем-то, кто будет считать, что тут нельзя [строить], потому что кирпичи старые, тут нельзя, потому что такое-то дерево снесете, а тут нельзя, потому что это поменяет облик чего-то.

Я хотел бы, чтобы горожане сказали: да, мы хотим, нам это нужно, это будет серьезно, знаково для города, давайте делать. Здание будет не мое, а города, страны, горожан. Это не то, что можно потом продать: музей не продается.

— Я путешествовал с семьей по Китаю в прошлом году, мы сделали крюк, чтобы из Пенина заехать в Сиань, посмотреть терракотовую армию. Видимо, мы сделали это зря, потому что теперь Виктор Пинчук привозит Китай в Киев?

— Думаю, в Китай все же надо ездить и смотреть. Но да, следующая наша большая выставка будет про современное китайское искусство. Там будут Ай Вэйвэй и другие ведущие, известные и неизвестные нам китайские художники. Китайское современное искусство — одно из самых динамичных и интересных.

— А сам Ай Вэйвэй будет представлен?

— Я не знаю, политические вопросы нас тут не интересуют. Он был приглашен когда-то, был членом жюри у нас, но по местным причинам не смог уехать из Китая. Тогда он сделал видеобращение. Если в этот раз он сможет приехать, мы будем счастливы.

Конечно, я не хочу хвастаться, но то, что мы делаем, то, что наши украинские зрители могут видеть, — это мало кто видит в мире. Мы сюда привозим всех лучших современных художников.

Необязательно, чтобы все нравилось. Мне же самому тут не все нравится. Но это, я считаю, сильно продвигает и образовывает. Важно показать всех лучших.

И все, что приезжает [в Украину], — все эти художники, арт-дети — в полном восторге. Они говорят, что нигде не видят такой оне-реди из молодых людей. Нигде. Мол, у нас сейчас в музее ходят старики, пожилые люди, а у вас молодежь. То есть у нас потенциал сумасшедший. Хочется, чтобы здесь закончился такой период сна и мы тоже сделали что-то свое классное. ■